

Хо Цзяндун никак не ожидал, что этот белокожий юнец окажется человеком Мо Чжэньбао, и мгновенно сдуря, решив улизнуть из толпы. Но едва он сделал шаг, как в поясницу ему уперся дуло пистолета.

— Тронул человека молодого мастера и думаешь уйти? Слишком красиво мечтаешь, — холодно произнес тот человек. — Человека молодого мастера ему трогать не положено, но раз тронул — придется заплатить куда большую цену.

Хо Цзяндун посмотрел на ледяное лицо незнакомца, сглотнул, и холодный пот ручьем потек по спине. Неужели сегодня ему действительно суждено здесь погибнуть? Внезапно его лицо словно укусили тысячи муравьев, боль заставила его схватиться за щеку и закатиться по земле. Меньше чем через несколько секунд его лицо распухло, как свиная голова. Именно та щека, которую Лин Юэ ударил ранее.

— Т-ты... что ты сделал с моим лицом? — Хо Цзяндун ткнул пальцем в Лин Юэ, в глазах — чистейший ужас.

Его лицо... только что Лин Юэ дал ему пощечину. Это точно он что-то подстроил.

Увидев лицо Хо Цзяндуна, распухшее как свиная голова, настроение Лин Юэ моментально улучшилось. Он усмехнулся, не обращая внимания на Мо Чжэньбао. Рот — его личное дело, что говорить. А воспринимать это или нет — уже личное дело слушающего.

Лин Юэ решил не воспринимать.

Мо Чжэньбао почувствовал, что его проигнорировали. Он скосил глаза на старые часы на запястье Лин Юэ, прищурился и схватил уже уходящего парня. Лин Юэ запнулся, не успев понять, что происходит, как его губы были перекрыты чужими. Задержавшись на полтакта, он широко раскрыл глаза, затем яростно оттолкнул Мо Чжэньбао, сжав кулак.

— Мо Чжэньбао, ты уже наигрался?

С этими словами он запустил кулаком ему в живот. Лин Юэ давно не злился так сильно. В этот момент его удар со свистом пронесся по воздуху, невероятно быстрый.

Мо Чжэньбао был болен, поэтому не смог уклониться от этого удара. Боль в животе, словно от удара камнем, заставила холодный пот выступить на его лбу.

— Этот удар — тебе урок, — сквозь зубы произнес Лин Юэ. — Не каждого можно вот так запросто использовать!

Лин Юэ пылал от гнева. Мо Чжэньбао слишком успешно разжег его ярость.

Удар Лин Юэ стал неожиданностью для Мо Чжэньбао. Вернее, неожиданностью для всех. Го Лэй смотрел на Лин Юэ, и в его глазах мелькнуло нечто вроде уважения. Он посмел избить даже брата Ао! В душе он поставил ему большой палец вверх. Наконец-то отомщено за его сестру, которая из-за отказа ушла в монахини.

Лин Юэ похлопал себя по рукам, будто стряхивая пыль, бросил взгляд на Мо Чжэньбао и холодно произнес:

— Не играй с огнем, Мо Чжэньбао. Я лечу тебя только из уважения к тете Сюй. Но не забывай — я могу вылечить, а могу и вернуть все обратно. Держись от меня подальше. Я не игрушка для

таких богачей, как ты.

Лин Юэ уже успокоился. Не дав Мо Чжэньбао вымолвить слово, он подошел к Хо Цзяндуну и, глядя сверху вниз, холодно сказал:

— Если хочешь сохранить лицо, поклянись — больше не причиняй им вреда. Иначе твое лицо сгниет за 24 часа.

Под «ними» Лин Юэ подразумевал Сун Цзясюна и Фу Фэншэна.

Увидев Лин Юэ, Хо Цзяндун попытался подняться, но стоило ему пошевелиться, как лицо словно охватило пламя. Боль заставила все поры на теле встать дыбом.

— К... клянусь! Пока во мне теплится дыхание, с этими двумя ничего не случится. Ты... спаси меня, пожалуйста! Лицо ужасно болит!

Хо Цзяндун тоже был крепким парнем, но сейчас боль была так сильна, что ему хотелось отрезать себе лицо. Чертовски больно!

— Помни свои слова.

Сказав это, Лин Юэ подошел к своему медицинскому чемоданчику, достал маленький пузырек, высыпал одну пилюлю и бросил ее Хо Цзяндуну. Тот поймал и тут же сунул в рот, не задумываясь, что это такое.

Как только Хо Цзяндун проглотил пилюлю, произошло нечто удивительное: опухоль на его лице начала спадать на глазах. Окружающие ахнули, взгляд на Лин Юэ моментально изменился.

— Помни свою клятву.

Лин Юэ напомнил, взвалил медицинский чемоданчик на плечо, подошел к Сун Цзясюну и Фу Фэншэну и вручил им пузырек.

— Хозяин, дядя Фу. Принимайте по одной пилюле в день в течение трех дней, и все ваши травмы полностью заживут. Простите, что доставил вам столько хлопот. Дядя Фу, это компенсация за сломанные стол и стулья. Немного, не сердитесь.

Лин Юэ достал из кармана все наличные — всего пятьсот юаней.

— Линцзы, что ты делаешь? Быстро заведи деньги обратно!

Фу Фэншэн сердито оттолкнул купюры.

— Стол и стулья уже не использовать. Купите новые. И поменьше курите в будущем. Возможно, я очень долго не смогу вас навещать.

Лин Юэ улыбнулся. Остаться в Байтяне ему больше не светило. Этими словами он прощался с ними. Сунув деньги в руку Фу Фэншэна и поправив медицинский чемоданчик на плече, он собрался уходить.

— Лин Юэ, стой! Я не разрешаю тебе уходить!

Лин Юэ подумал, что у Мо Чжэньбао определенно не все дома, раз тот позволяет себе

командный тон. Он что, считает себя императором?

— Мо Чжэньбао, не следуй за мной. Иначе пожалеешь.

Лин Юэ спокойно бросил фразу, затем оглянулся на Го Лэя и добавил:

— Кто бы ни послал тебя убить меня, передай — Лин Юэ всегда готов ответить.

Сказав это, Лин Юэ вышел из толпы, не выказывая ни малейших колебаний.

Лицо Мо Чжэньбао почернело. Его отвергли раз, отвергли два. Он думал, что Лин Юэ играет в кошки-мышки, но, похоже, тот действительно другой. Не такой, как все.

На следующий день в провинции Байлю появились две новости на первых полосах.

[ПЕРВАЯ: ЛАГЕРЬ БРАТА ШРАМА БЫЛ ВЫКОРЧЕВАН С КОРНЕМ, ДВЕСТИ ЧЕЛОВЕК ОТПРАВИЛИСЬ ЗА РЕШЕТКУ ОДНОВРЕМЕННО, А ИХ ГЛАВАРЬ ХО ЦЗЯНДУН БЕССЛЕДНО ИСЧЕЗ.]

[ВТОРАЯ: РОМАНТИЧЕСКАЯ НОЧЬ НА НОЧНОМ РЫНКЕ, БОГАТЕЙШИЙ МАГНАТ ПРОВИНЦИИ БАЙЛЮ МО ЧЖЭНЬБАО ПРИЗНАЛСЯ В ЧУВСТВАХ И БЫЛ ЖЕСТОКО ОТВЕРГНУТ, ПОЛУЧИВ СОКРУШИТЕЛЬНЫЙ УДАР.]

Ниже были приложены две фотографии. На одной — Мо Чжэньбао целует Лин Юэ, на другой — Лин Юэ бьет Мо Чжэньбао. Кадры были сделаны очень удачно, изображения четкие. Это и без того беспокойное утро стало еще более бурным.

Мо Теган, увидев газету, мгновенно почернел лицом и шлепнул ее об обеденный стол.

— Папа, что случилось? С утра пораньше так сердиться?

Снаружи вошла Ло Суньхуэй. Она только что вернулась из больницы.

— Посмотри сама! Этот негодник Сяо Ао совсем обнаглел!

Лицо Мо Тегана было зеленым. Ло Суньхуэй взяла газету, прочитала, и ее лицо тоже исказилось от шока.

— Папа, ты уверен в достоверности? Сяо Ао ведь все время в больнице, я сама дежурила у него прошлой ночью.

Ло Суньхуэй пыталась оправдать сына, но Мо Теган уловил ее взгляд и понял, что она не говорит всей правды.

Да, она дежурила у сына, но в середине ночи заснула на три часа.

— Чем старше, тем больше хлопот! Я велел ему жениться, но не на мужчине! Он что, хочет оборвать род Мо?

Мо Теган относился к этому вопросу очень серьезно, поэтому поступок Мо Чжэньбао действительно разозлил старика.

— Папа, не волнуйся. Давай сначала выслушаем Сяо Ао. Возможно, это всего лишь недоразумение.

Ло Суньхуэй не верила, что ее сын может любить мужчину. Да и этот мужчина... казался таким знакомым.

— Газеты уже напечатали! Какое еще может быть недоразумение? Даже если это и правда недоразумение, оно уже опозорило семью Мо! Сяо Ао никогда не был так неосторожен. Это значит только одно — он сделал это намеренно, чтобы досадить мне, старому.

Кто знает внука лучше деда? Мо Теган сразу понял, какую игру затеял внук. Тот думает, что, опозорив свою репутацию, он избежит женитьбы? Наивный!

— Папа, успокойся. Я сейчас же поеду в больницу и спрошу Сяо Ао.

Ло Суньхуэй, уже снявшая пальто, снова надела его и отправилась в больницу.

Мо Чжэньао смотрел на газету, уставившись на спину Лин Юэ на фотографии. Чем больше он думал, тем больше понимал: он слишком его избаловал, поэтому тот и позволил себе ударить его.

— Редко вижу тебя на первых полосах. Не ожидал, что это будет такая сенсационная новость. Как собираешься объясняться со стариком? Увидев эту газету, он, наверное, в ярости.

Шэнь Цзяньхань явился в больницу рано утром, принеся эту газету.

— Ты действительно разошелся.

— Думаешь, я играю?

Мо Чжэньао отложил газету, его лицо оставалось бесстрастным.

<http://bllate.org/book/15602/1392044>